

© 2024 г.

Р.И. АНИСИМОВ

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ (2018 – СЕРЕДИНА 2023 г.)

АНИСИМОВ Роман Иванович – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия (ranisimov@list.ru).

Аннотация. На основе данных статистики и результатов социологических исследований рассматривается влияние пандемии COVID-19 и СВО на экономическую сферу и трудовые отношения в Российской Федерации. Сделаны выводы о том, что первоначальные прогнозы о коллапсе экономики не оправдались, экономическая ситуация стабильна. В период пандемии и начала СВО не выросло количество наемных работников, работающих без оформления договора, наблюдается рост стандартно занятых россиян. Определены три основные причины этого. Первая – сокращение рабочей силы в России, увеличивающее спрос на нее; вторая – действия правительства в период пандемии, направленные прежде всего на помощь официально трудоустроенным работникам, и принятие закона о самозанятых, третья – сокращение в результате пандемии и СВО количества частных предприятий малого и среднего бизнеса (основных мест работы неформально занятых), неформальной экономики и теневого рынка труда. Эти выводы заставляют пересмотреть подходы к факту роста прекариата, ядром которого выступают неформально занятые наемные работники. Количество прекариев растет при благоприятной экономической ситуации, росте экономической инициативы и невмешательстве государства в экономическую сферу. В противоположной ситуации количество прекарных работников уменьшается.

Ключевые слова: COVID-19 • СВО • экономика • трудовые отношения • прекарная занятость • неформальная занятость

DOI: 10.31857/S0132162524010078

Введение. За прошедшие пять лет экономика России испытала два мощных непрогнозируемых удара – пандемию и начало специальной военной операции (СВО). Эти события не могли не оказать влияния на сферу труда, в том числе занятость без письменного оформления трудового договора. В статье мы поставили цель – выявить, как повлияли эти события на уровень такой занятости. Для ее реализации поставили ряд задач: первое – рассмотреть макроэкономические показатели, характеризующие динамику экономики России за период 2018–2023 гг., второе – проанализировать динамику занятости без оформления трудового договора в России, третье – выявить факторы, влияющие на рост/падение такой занятости за прошедшие годы.

Наемные работники, занятые по устной договоренности без письменного договора, являются ядром прекариата, и мы предполагаем, что они выступают своего рода «пилотной группой», в которой наиболее отчетливо проявляются тенденции и влияния, касающиеся трудовых отношений вообще и прекарной занятости в частности. Прекарная занятость определяется как «специфический вид трудовой деятельности в условиях

неопределенности социально-экономического положения работника, выражающийся в полной или частичной неоформленности трудовых отношений, в нестабильной оплате труда, в отсутствии полностью или частично социальных гарантий, в неустойчивости жизненных ориентаций и неуверенности в своем будущем» [Прекарная..., 2021: 66].

В основе анализа – данные официальной статистики (Росстата). Использовались также результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)¹ и исследования РГГУ по изучению прекарной занятости (рук. Ж.Т. Тощенко) в 2018 г.² (П-2018), а также в 2022 г.³ (П-2022) [Прекариат..., 2020; Прекарная..., 2021; От прекарной..., 2022].

Динамика российской экономики в период с 2018 до середины 2023 г. Объявление СВО и последовавшие за этим антироссийские санкции вызвали у исследователей экономической сферы России ощущение тревоги, граничащей с паникой. Статьи марта – апреля 2022 г. предрекали как минимум глубокое падение, а как максимум экономическую катастрофу. Прогнозировалось, что «Россия переживет самый тяжелый экономический кризис с 1994 г. ...По оценкам банковских экспертов, в 2022 г. ожидалось следующие показатели экономического спада России: американский банк Barclays предполагал, что ВВП упадет на 12,4% в 2022 г. и еще на 3,5% в 2023 г. Британский банк Голдман ожидал снижения на 10% в 2022 году» (цит. по: [Сапунова, Сапунов, 2022: 253–254]). Утверждалось, что «в случае продолжения стратегии "выхода" иностранного бизнеса издержки России, являющейся импортозависимой страной, могут преодолеть планку в 10% ВВП (снижения. – Прим. авт.) и вернуть экономику в технологическом и институциональном аспектах на 30 и более лет назад...» [Капогузов, Чупин, 2022: 70, 72].

Отметим, что по данным Росстата падение экономики наблюдалось в 2022 и I квартале 2023 г., но в гораздо меньших размерах, чем предсказывали эксперты: оно не повторило падение 2008 г. и уж тем более кризис развала СССР. А по предварительным данным II квартала 2023 г., экономика России стала расти, обогнав по темпам постпандемийное восстановление 2021 г. (рис. 1).

Прогнозы экспертов также стали более умеренными. В работах исследователей отмечался низкий уровень безработицы [Ляшок, 2022: 50]; выявлялось, что основным способом реакции предприятий и организаций на ухудшение экономической конъюнктуры становятся «традиционные» для России механизмы ценовой подстройка (уменьшение заработных плат), а также связанная с ней «временная» подстройка, т.е. сокращение рабочего времени

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>).

² Опрос трудоспособного населения проведен в мае – июле 2018 г. (N = 1200) по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов РФ с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше в соответствии со статистическими данными Росстата. Полевую стадию исследований обеспечил Центр социального прогнозирования и маркетинга (рук. Ф.Э. Шереги). Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов интервьюерами осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по пяти типам поселений; 3) по социально-профессиональному составу. Среднестатистическое отклонение по этим трем основным контролируемым признакам не превышает $\pm 3,5\%$ по каждому показателю.

³ Опрос трудоспособного населения проведен в мае 2022 г. (N = 1200) по репрезентативной выборке для Российской Федерации и федеральных округов РФ с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше в соответствии со статистическими данными Росстата (Центр социального прогнозирования и маркетинга, рук. Ф.Э. Шереги). Расчет эмпирических параметров квот для поиска и отбора респондентов интервьюерами осуществлен с учетом доли занятого населения (пропорционально) в возрасте 18 лет и старше: 1) по федеральным округам; 2) по пяти типам поселений; 3) по социально-профессиональному составу. Среднестатистическое отклонение по этим трем основным контролируемым признакам не превышает $\pm 3,5\%$ по каждому показателю.

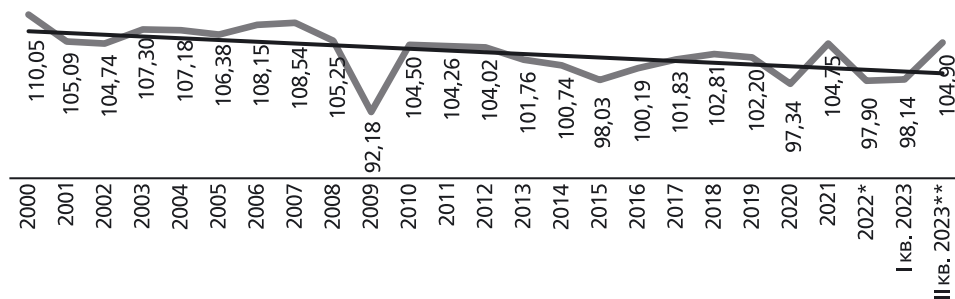


Рис. 1. Динамика индекса физического объема, произведенного ВВП за период с 2000 по II кв. 2023 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечания. * Начиная с ноября 2022 г. официальная статистическая информация публикуется без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям. **Первая оценка.

Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации – 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обращения: 04.10.2023).

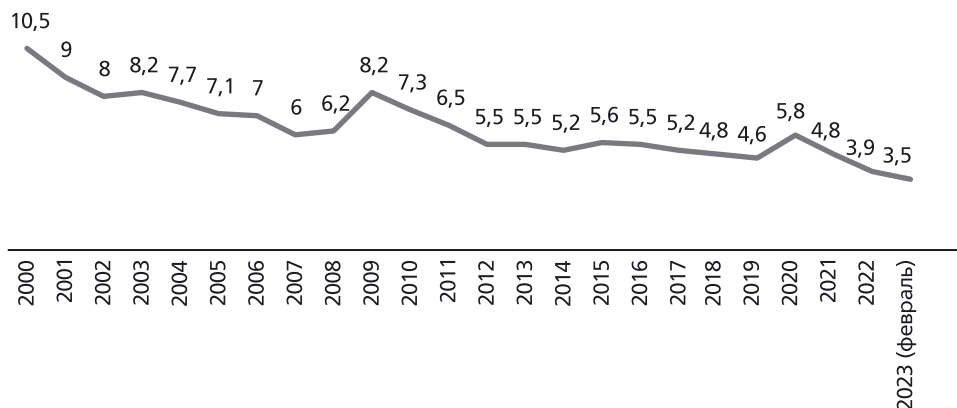


Рис. 2. Динамика уровня безработицы 2000–2023 гг. в возрасте 15–72 лет, в % от общей величины рабочей силы

Источник: Уровень безработицы по данным Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 09.04.2023).

(неоплачиваемые отпуска, сокращенный рабочий день. – Прим. авт.) [Зудина, 2022: 17]. Стоит отметить, что безработица фиксируется на достаточно низком уровне и в 2023 г., достигнув в феврале этого года исторического минимума с начала тысячелетия (рис. 2).

Неполная занятость, достигнув максимума в 14,2% от списочного состава организаций в III квартале 2022 г., в начале 2023 г. также стала сокращаться, опустившись до уровня 2021 г., и лишь на 1% превосходит «благополучный» 2018 г. (рис. 3).

В отмеченный период не наблюдается роста неформального сектора экономики, наоборот, он демонстрирует свое снижение, россияне не уходят «в тень», адаптируясь к ухудшению экономической ситуации (рис. 4).

Представленные выше данные свидетельствуют о «стрессоустойчивости» российской экономики и ее успешной адаптации как к пандемии (2019–2021 гг.), так и к началу специальной военной операции (с февраля 2022 г.). Прогнозы по «обвалу» ВВП не оправдались, нет роста безработицы, неполная занятость варьирует в рамках 1% от «обычного»

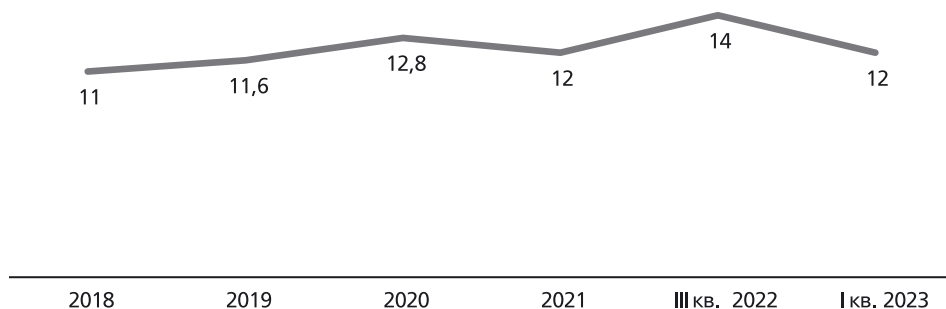


Рис. 3. Неполное рабочее время в России в период 2018–2022 гг., в % от списочной численности организаций

Примечание. В графике объединены работники, работавшие неполное рабочее время по инициативе работодателя; работники, работавшие неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем; работники, находившиеся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника; работники, которым были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника.

Источники: [Труд и занятость..., 2021: 104; Труд и занятость..., 2019: 78; Российский..., 2022: 140; Социально-экономическое..., 2022: 229; Социально-экономическое..., 2023: 223].

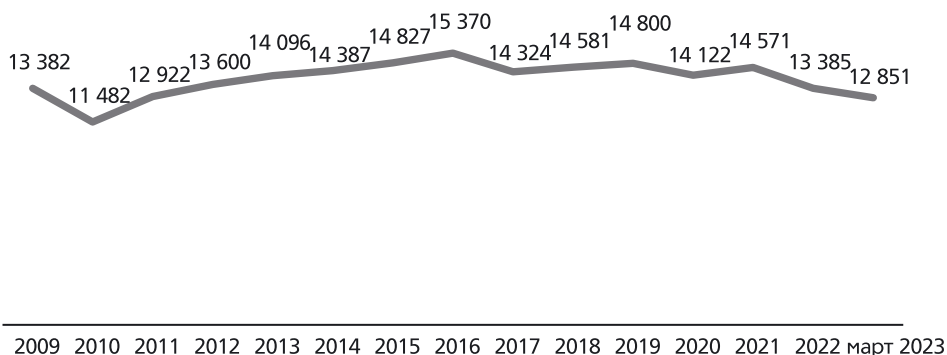


Рис. 4. Динамика численности занятых в неформальном секторе в период с 2009 по март 2023 г., тыс. чел.

Источник: [Рабочая..., 2022: 95]; Итоги выборочного обследования рабочей силы. I квартал 2023 года (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 19.07.2023).

своего уровня, неформальный сектор даже немного снижается по сравнению с допандемийными временами.

Динамика занятости на основе устной договоренности с 2018 по начало 2023 г. Особый интерес для нас представлял вопрос о влиянии пандемии и СВО на занятость на основе устной договоренности и соответственно на ядро прекариата. До этого наблюдался рост прекаризации трудовых отношений, предполагалось, что негативные явления усилят эту тенденцию, так как неоформленная по стандартному письменному договору занятость способствует облегчению фискального бремени работодателя, что является его дополнительным преимуществом. Поэтому было бы логично предположить, что

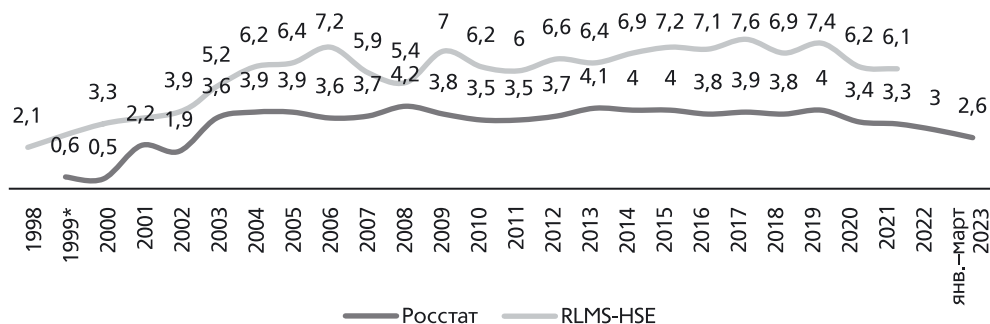


Рис. 5. Динамика занятости на основе устной договоренности в России в период 2000–2021 гг. (по данным Росстата и RLMS-HSE), в %.

Источники: составлено по: [Рабочая..., 2022: 47]; Обследование населения по проблемам занятости – 2010 год. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b10_30/Main.htm (дата обращения: 19.07.2023); Итоги выборочного обследования рабочей силы. I квартал 2023 года (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 19.07.2023); RLMS-HSE.

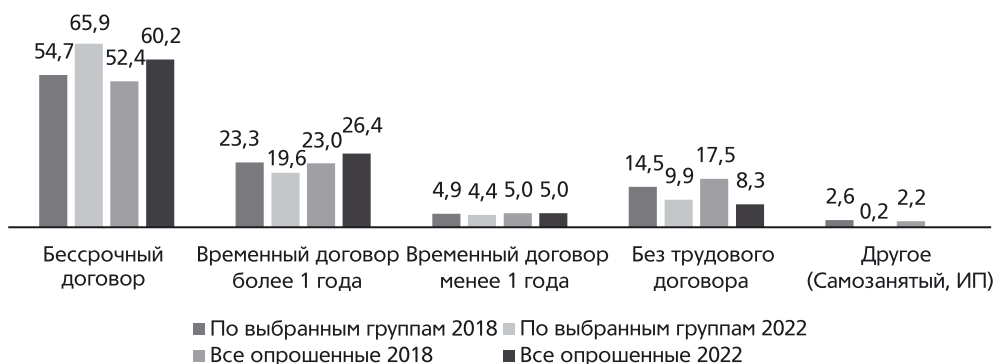


Рис. 6. Виды занятости всех респондентов и респондентов, занятых в промышленности, строительстве на транспорте, 2018–2022 гг., в %

Источники: П-2018; П-2022.

в рассматриваемый период количество занятых таким образом будет увеличиваться. Однако данные показали противоположную ситуацию (рис. 5).

По данным RLMS, наивысших оценок занятость без оформления договора достигла в 2017 г. – 7,6%, в годы пандемии 2020–2021 гг. она снизилась до 6,2–6,1%. Росстат также показывает небольшое снижение занятости на основе устной договоренности. Исследование, организованное РГТУ в 2022 г., в свою очередь, показало снижение уровня неформальной по договору занятости с 17,5 до 8,3% (рис. 6).

В исследовании 2022 г. на 5% увеличилась доля респондентов, работающих в органах власти и финансов, на 4% – в сфере образования, науки, культуры и здравоохранения, на 8% уменьшилась доля работающих в торговле, на 4% – в строительстве. Торговля и строительство – наиболее прекаризованные сферы экономики, сокращение количества занятых в этих отраслях можно расценивать как уменьшение количества неформально занятых. Мы видим 10-процентное увеличение доли лиц с высшим образованием и такое же уменьшение респондентов со средним и средним специальным. Эти данные можно соотнести с 8-процентным увеличением работников, трудоустроенных по бессрочным договорам, и 9-процентным уменьшением занятых по устной договоренности. Таким

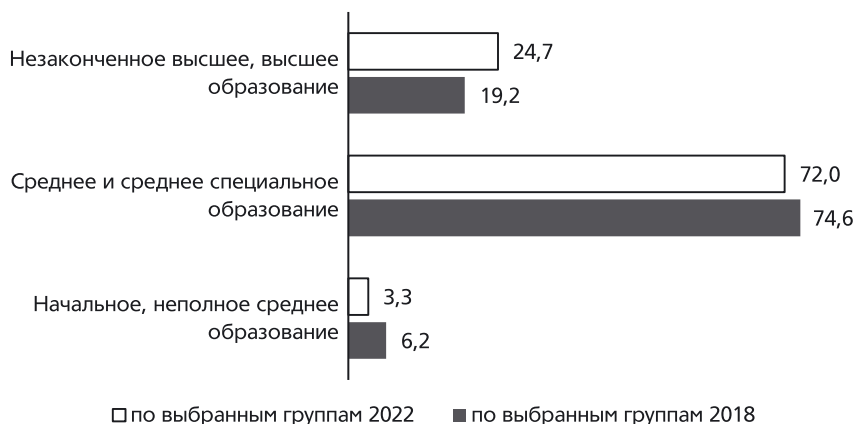


Рис. 7. Уровень образования опрошенных респондентов в промышленности, строительстве, на транспорте, 2018–2022, в %

Источники: П-2018; П-2022.

образом, выборка сместилась в сторону высокообразованных респондентов и соответственно в ней оказалось представлено меньше неформально занятых. Наши исследования показали, что, как правило, прекаризованная занятость характерна для людей с более низким уровнем образования (см. [Анисимов, 2022: 100–111]). Однако, во-первых, даже с учетом смещения выборки, нельзя говорить об увеличении уровня неформальной занятости за прошедшие годы. Во-вторых, для уточнения наших выводов мы отобрали три отрасли (промышленность, транспорт, строительство), в которых в пятилетней динамике не обнаружено существенной дифференциации по уровню образования, т.е. нет смещения в сторону высокообразованных респондентов (рис. 7), однако и там наблюдается уменьшение неформальной стандартно занятости (рис. 6). Поэтому общий вывод не изменился – на фоне пандемии и СВО роста занятых без стандартного оформления договора не происходит и это подкрепляется не только нашими данными, но и данными Росстата и RLMS-HSE.

Возникает вопрос о факторах, влияющих на отсутствие роста неформальной занятости. Ниже мы попробуем дать ответы на этот вопрос, не претендуя на их полноту.

Факторы снижения неформальной по письменному договору занятости в России. Мы выделили несколько, на наш взгляд, значимых факторов, влияющих на занятость, не оформленную официально по письменному договору, не определяя основные и второстепенные причины ее снижения или как минимум роста.

Общее сокращение рабочей силы в России. Рабочая сила в России вследствие демографических причин сокращается (рис. 8). Негативную динамику временно изменило воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., но с 2017 г. опять начинается сокращение рабочей силы. Возможно, новые регионы России опять дадут прирост рабочей силы, но, на наш взгляд, негативный тренд впоследствии возобладает. Сокращение рабочей силы способствует общему сокращению занятости с устным оформлением договора, так как возрастает конкуренция за работников, а стандартная занятость предпочтительнее для них. Одним из факторов, влекущих увеличение неформальной по письменному договору занятости, является увеличенное предложение рабочей силы на фоне снижающегося спроса на нее. В этом случае люди вынуждены соглашаться на худшие условия труда и прекаризованные трудовые отношения.

Проблему сокращения рабочей силы обычно решают за счет миграции. Российская трудовая миграция, как правило, нелегальна, т.е. трудовые отношения между

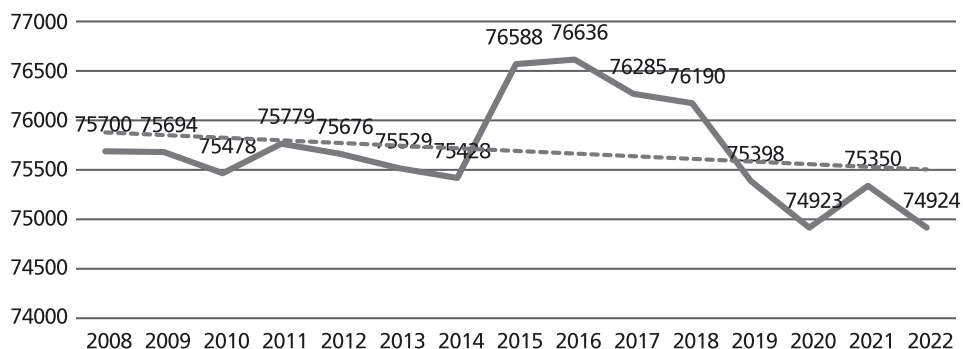


Рис. 8. Динамика рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в России, 2008–2022, тыс. чел.

Источники: составлено по: [Рабочая сила..., 2022: 12]; Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 09.04.2023).

работодателем и мигрантом строятся на устной договоренности, и поэтому трудовая деятельность мигрантов увеличивает количество занятых по устной договоренности работников. Но в настоящее время миграция в Россию становится менее привлекательной вследствие девальвации рубля, а ранее, в период пандемии, это усугубилось закрытием границ [Мкртчян, Флоринская, 2021: 50]. Начало СВО также не способствовало привлекательности России для труда мигрантов. К тому же с началом СВО и особенно с объявлением частичной мобилизации последовал отток россиян в страны ближнего и дальнего зарубежья, что снизило общее количество рабочей силы. В таких условиях неоформленная по письменному договору занятость вряд ли может расти: экономика России испытывает потребность в «живых» рабочих руках, что заставляет работодателя улучшать трудовые отношения и трудоустраивать официально.

Принятие закона о самозанятых. Еще одним фактором отсутствия роста занятых по устной договоренности является придание официального статуса самозанятым. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (закон о самозанятых) 1 января 2019 г. был запущен в 4 пилотных регионах, а с середины октября 2020 г. начал действовать по всей стране. До принятия закона общая численность самозанятых в стране составляла 936 человек (на 1 января 2018 г.), после – начался лавинообразный рост самозанятых работников и по состоянию на 31.03.2023 г. количество самозанятых в стране составило 7 145 684 человека⁴. За три года количество самозанятых в России выросло в 12,6 раза, и в ряде случаев эта форма трудовых отношений является альтернативой для занятости наемных работников на основе устной договоренности. Здесь стоит оговориться – самозанятость подразумевает, что работник выступает в двух «ипостасях»: с одной стороны, он работодатель и выступает как наниматель рабочей силы, но нанимает он сам себя, и в этой ипостаси выступает уже как наемный работник. Закон слабо учитывает последнее обстоятельство, и поэтому самозанятому не обеспечиваются те же социальные гарантии как наемному работнику, хотя по факту он им является. Правительство относится к самозанятому как к «микропредпринимателю», т.е. учитывается только одна «ипостась» самозанятого, которому нужно помогать, развивая малый бизнес в России. Поэтому с самозанятого идут минимальные налоговые отчисления, и, на наш взгляд, главная цель этого закона – как-то легализовать занятых на основе устной договоренности. Этим пользуются компании, переводя своих де-факто наемных

⁴ Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Официальный сайт ФНС России. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 09.04.2023).

работников в статус самозанятых. В этом случае уместней говорить о лжесамозанятости. Конечно, официальный статус лучше, так как позволяет оформить кредит, ипотеку, субсидии на детей, и государство движется в правильном направлении в процессе легализации занятых без оформления письменного договора. Но, на наш взгляд, данная версия закона, помимо легализации неоформленной по письменному договору занятости, также служит способом снятия налогового бремени с работодателя и несущественно облегчает жизнь наемным работникам, оформленным как самозанятые. Несмотря на вышеперечисленное, мы полагаем, что принятие этого закона – еще один фактор сокращения неоформленной по письменному договору занятости в России.

Сокращение теневого рынка труда. Во время пандемии правительство страны разработало различные программы поддержки предприятий с целью предотвратить рост безработицы и невыплат заработных плат. Прежде всего, это меры, направленные на поддержку занятости на предприятиях (ФОТ 3.0⁵, беспроцентные кредиты на заработную плату⁶). Эти меры, а точнее деньги, распределялись в зависимости от количества работающего на предприятии персонала. По умолчанию эти люди должны были быть официально оформлены. Таким образом, огромный сегмент теневого рынка труда⁷, а именно предпринимателей-работодателей и неформально трудоустроенных граждан, работающих по преимуществу в малом бизнесе, оказался без этой социальной поддержки. А сами предприниматели, ранее извлекавшие дополнительную ренту⁸ из неформальных трудовых отношений, оказались в затруднительных экономических условиях. Неформальная деятельность приносит свои выгоды в благоприятных условиях, но в кризис рассчитывать на поддержку со стороны государства в России могли только предприятия и организации с формально трудоустроенным персоналом, и это по преимуществу были предприятия среднего и крупного бизнеса, имеющие достаточно оборотных средств, а также лоббистских возможностей для помощи со стороны государства. Малые предприятия с преобладанием неоформленной занятости банкротились и/или закрывались, а количество занятых в них сокращалось (рис. 9).

⁵ ФОТ 3.0 – сокращенно от Фонд оплаты труда, пришедшая на смену ФОТ 2.0 льготная кредитная программа, в результате действия которой предприятия и организации из наиболее пострадавших отраслей могли получить льготные кредиты по ставке 3%, остальное субсидировало государство. В течение первого полугодия заемщик не выплачивает основной долг и проценты по кредиту. Во втором полугодии это можно будет делать равными долями ежемесячно. Размер кредита зависит от количества сотрудников, занятых в организации. Она определяется исходя из МРОТ (12.792), на каждого работника в расчете на 12 мес. Максимальная сумма – 500 млн руб. Главное условие: заемщик должен сохранить не менее 90% рабочих мест в период действия кредитного договора. Ключевое условие участия в программе остается прежним: компаниям необходимо было сохранить численность сотрудников на уровне не ниже 90%. Этот показатель контролировался через данные ФНС (т.е. работники должны были быть официально устроены – курсив мой). URL: http://government.ru/support_measures/measure/150/ (дата обращения: 11.09.2023).

⁶ Беспроцентные кредиты на зарплату. Кредитование предприятий из пострадавших отраслей на выплату зарплат сотрудникам будут осуществлять банки при поддержке Центрального банка. Гарантия по кредиту обеспечивается поручительством ВЭБ (до 75%). Первые шесть месяцев ставка по кредитам – 0%, следующие шесть месяцев ставка определяется как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 2 п.п. (в настоящее время – 3,5%). Максимальная величина заемных средств будет рассчитываться по формуле: количество сотрудников (на основании трудовых договоров) × МРОТ × на 6 месяцев (курсив мой). URL: http://government.ru/support_measures/measure/51/ (дата обращения: 11.09.2023).

⁷ Под теневым рынком труда мы понимаем «неформальный вид занятости, демонстрирующий сокрытие реально существующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки» [Акьюлов, 2020: 99].

⁸ Мы утверждаем, что дополнительный доход, извлекаемый работодателем из-за сокращения издержек на налоги, происходит не вследствие трудовой деятельности работника, а благодаря правовому положению работодателя (т.е. в основе этого дохода лежит не экономика, а власть), и таким образом данный ресурс является рентой, а не прибылью.

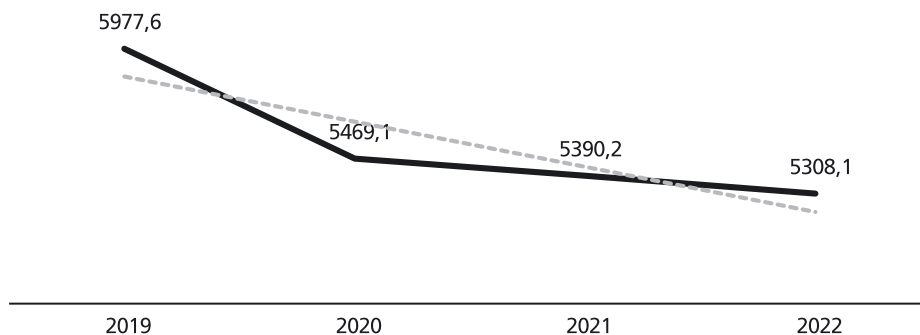


Рис. 9. Динамика средней численности работников малых предприятий без учета микропредприятий, тыс. чел.

Источник: Составлено по: Социально-экономическое положение России – 2020 г. (Росстат). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/lssWWW.exe/Stg/d11/2-3-2.doc (дата обращения: 09.04.2023); Социально-экономическое положение России – 2021 г. (Росстат). URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/lssWWW.exe/Stg/d11/2-3-2.doc (дата обращения: 09.04.2023); [Социально-экономическое..., 2022: 121; Социально-экономическое..., 2023: 105].

За период с 2019 по 2022 г. только официальная численность занятых на малых предприятиях сократилась на 600 тыс. человек. Сколько занятых без оформления письменного договора прекратило свою деятельность на этих предприятиях, неизвестно. Мы предполагаем, что часть этих людей перешла в разряд самозанятых, а часть трудоустроилась официально, тем самым как минимум не увеличивая общий объем прекариата.

СВО также внесла коррективы в объем прекариата. От санкций в наибольшей степени пострадали наиболее прекаризированные отрасли экономики – торговля и транспорт. Государство в период СВО увеличило гособоронзаказ, продолжило крупные строительные проекты, и, как правило, деньги, выделяемые правительством, получают крупные предприятия с низким уровнем прекаризации трудовых отношений. К этому стоит прибавить и усиление контроля за расходованием государственных финансов, и «особую чувствительность» правительства к нарушениям трудового законодательства в тех проектах, в которых оно участвует⁹. В таких условиях можно предполагать сокращение неоформленной по письменному трудовому договору занятости на предприятиях, осваивающих бюджетные средства. Помимо этого, немаловажную роль в сокращении прекарной занятости сыграла и частичная мобилизация, а также активная рекламная кампания службы в Вооруженных силах РФ и частных военных компаниях, а также бронь, предоставляемая работникам, выделяемая, как правило, предприятиям ОПК, работающим преимущественно «по-белому». Мы предполагаем, что часть неформально занятых воспользовалась возможностью не быть призванными в рамках частичной мобилизации, трудоустроившись на эти предприятия. Эти меры позволили сократить количество неформально занятого населения в экономической сфере России.

Таким образом, экономические вызовы, с которыми столкнулась Российская Федерация за последние годы, ведут, во-первых, к сокращению малых предприятий, во-вторых, к усилению крупных предприятий, так или иначе связанных с государством. Этот факт, в свою очередь, позволяет предположить, что нынешняя ситуация в экономике способствуют укреплению олигополий: перефразируя знаменитое утверждение «выживают крупнейшие». Усиление крупных предприятий способствует как минимум нераспространению

⁹ В качестве показательного кейса см. ситуацию с задержкой заработной платы строителей космодрома «Восточный». URL: <https://www.rbc.ru/society/16/04/2015/552fa99a9a79474738b1a566> (дата обращения: 16.09. 2023).

Таблица

Количество предприятий в 2019–2021 (тыс.)

Годы	Число предприятий и организаций	Государственная и муниципальная форма собственности	Частная форма собственности	Смешанная российская форма собственности
2019	3 826,90	278,9	3 261,00	18,7
2020	3 517,40	274,4	2 974,60	16,9
2021	3 345,10	267,1	2 824,30	14,7

Источник: [Российский..., 2022: 328].

неоформленной занятости – ядра прекарной занятости, что является отрадным фактом для наемных работников и, наоборот, безотрадным для сторонников экономической свободы и развития частного предпринимательства. Свободный рынок вследствие уменьшения числа его субъектов сокращается. За три года количество предприятий уменьшилось на 480 тыс. При этом если количество предприятий с государственной формой собственности сократилось на 11 тыс., то предприятий с частной формой собственности стало меньше на 430 тыс. (табл.), предпринимательская инициатива сужается, но трудовые отношения улучшаются. Уходят с рынка, как правило, частные предприятия малого бизнеса, в которых и преобладала прекарная занятость, так как она являлась дополнительным преимуществом для функционирования этих предприятий, оставляя за скобками то, что преимущество достигалось за счет сокращения социальных гарантий наемных работников этих предприятий.

В годы пандемии и начала СВО государство выступило основным драйвером развития экономики. Это привело к сокращению экономических агентов и складыванию олигополий. Объем рынка, в том числе и его неформального сектора (рис. 4), а также теневой рынок труда сократились, и в настоящий момент преимущество имеют крупные игроки промышленности, работающие на государство.

Выводы. Экономическая сфера России за прошедшие пять лет столкнулась с двумя крупными внеэкономическими вызовами (пандемия и СВО) и в целом, несмотря на изначально катастрофические прогнозы, адаптировалась к ним. При анализе трудовых отношений, произошедших за эти пять лет, мы обнаружили парадоксальный факт отсутствия роста и даже снижение неоформленной на основе письменного договора занятости, несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру. Мы указали три причины такого развития процессов прекаризации трудовых отношений. Во-первых, общее снижение рабочей силы в России, не компенсирующееся увеличением трудовой миграции, что приводит к увеличению спроса на рабочую силу и заставляет работодателя улучшать привлекательность рабочего места, в том числе и за счет выполнения социальных гарантий, положенных стандартно трудоустроенным работникам. Во-вторых, меры поддержки правительства в период пандемии и СВО полагались прежде всего предприятиям и организациям с официально трудоустроенными работниками, что привело к сокращению частных предприятий малого и среднего бизнеса, в которых преобладала неоформленная стандартно занятость. К этому стоит добавить легализацию самозанятости, которая позволила «обелить» часть неформально занятых, присвоив им статус самозанятого. В-третьих, можно выделить общую тенденцию сокращения теневого рынка труда и неформальной экономики в России.

Выявленная нами тенденция требует корректировки подходов к феномену прекарной занятости. Ранее большинством авторов, к числу которых принадлежит и автор статьи, прогнозировалось увеличение прекарной занятости при любой экономической ситуации, тем более при неблагоприятной. Очевидно, это не так. Неоформленная по письменному

договору занятость как часть прекарных трудовых отношений растет при благоприятной экономической ситуации, когда ослабевает контроль государства над экономикой, экономических и финансовых ресурсов хватает на все предприятия и организации, включая малые. При этом благосостояние населения растет и соответственно растет сфера услуг – основной поставщик малого бизнеса и прекариата, страна обладает внешней привлекательностью для трудовых мигрантов, в том числе нелегальных – еще одних поставщиков прекариата. В противоположной ситуации, когда имеющихся экономических ресурсов на всех не хватает, прежде всего сокращается независимая (в том числе и в плане помощи) от государства частная инициатива и как следствие – неоформленная по письменному договору занятость.

Росла бы прекаризация трудовых отношений, если бы не было пандемии и СВО? Мы предполагаем, что да. Будет ли она расти в дальнейшем? Это зависит от дальнейшего развития экономики. Если будет происходить экономический рост и благосостояние людей, будет развиваться малое предпринимательство, то мы увидим рост прекариата, вполне возможно, в форме лжесамозанятости. В обратном случае сокращающиеся ресурсы будут распределяться по преимуществу в крупные государственные или окологосударственные олигополии и соответственно прекарные трудовые отношения будут сокращаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акьюлов Р.И. Теневой рынок труда и экономическая безопасность России: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. № 3(32). С. 97–106.
- Анисимов Р.И. Прекариат как новый социальный класс в контексте марксистской теории // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 1. С. 10–27. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7842.
- Анисимов Р.И. Рабочее время и социальные гарантии прекариев (опыт сравнительного анализа) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 100–111. DOI: 10.31857/S013216250021071-1.
- Зудина А.А. Макротренды на рынке труда и новый молодой пролетариат // Социодиггер. 2022. Т. 3. Вып. 10(22). С. 16–23.
- Капогузов Е.А., Чупин Р.И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Вопросы регулирования экономики. 2022. № 13(1). С. 67–74. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074.
- Ляшок В.Ю. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден // Экономическое развитие России. 2022. № 8(161). С. 50–55.
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. Т. 28. № 1. С. 50–54.
- От прекарной занятости к прекаризации жизни / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022.
- Прекариат: становление нового класса / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020.
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2021.
- Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): Стат. сб. М.: Росстат, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
- Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
- Сапунова Т.А., Сапунов А.В. Анализ инфляционных процессов в России в условиях экономических санкций // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40(2). С. 251–254.
- Социально-экономическое положение России – 2022 г. М.: Росстат, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf> (дата обращения: 09.04.2023).
- Социально-экономическое положение России – 2023 г. М.: Росстат, 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-05-2023.pdf> (дата обращения: 09.06.2023).
- Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. М.: Росстат, 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
- Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

Статья поступила: 31.07.23. Финальная версия: 16.10.23. Принята к публикации: 16.11.23.

DYNAMICS OF EMPLOYMENT IN RUSSIA (2018 – MID-2023)

ANISIMOV R.I.

*Russian State University for the Humanities, Russia**Roman I. ANISIMOV, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Department of Theory and History of Sociology, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia (ranisimov@list.ru).*

Abstract. The article examines the impact of the pandemic and a special military operation on the economic sphere and labor relations in the Russian Federation. The conclusion is made that the Russian economy has successfully adapted to these phenomena. Initial forecasts about the collapse of the economy did not come true; the economic situation is stable. In addition, based on statistical data and the results of sociological research, a decrease in informal employment of Russians is stated. During the pandemic and its beginning, the number of employees working without a contract has not increased, there is an increase in standard employed Russians. There are three main reasons for this process. The first is the reduction of the labor force in Russia, which increases the demand for it and, accordingly, the improvement of labor relations, the second is the actions of the government during the pandemic, aimed primarily at helping officially employed workers and the adoption of the law on the self-employed, the third is the reduction as a result of the pandemic and a special military operation of private small and medium-sized businesses, the main places of work informally employed, reduction of the informal economy and the shadow labor market. These findings force us to reconsider our approaches to the growth of the precariat, the core of which is informally employed wage workers. The number of precarious is growing with a favorable economic situation, growth of economic initiative and non-interference of the state in the economic sphere. In the opposite situation, the number of precarious workers decreases.

Keywords: Covid-19, special military operation, economy, labor relations, precarious employment, informal employment.

REFERENCES

- Akyulov R.I. (2020) Shadow labor market and economic security of Russia: problems and prospects. *Municipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management]. No. 3(32): 97–106. (In Russ.)
- Anisimov R.I. (2021) The Precariat as a New Social Class in the Context of Marxist Theory. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 27. No. 1: 10–27. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.1.7842. (In Russ.)
- Anisimov R.I. (2022) Working hours and social guarantees of the precariat (a comparative analysis). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 100–111. DOI: 10.31857/5013216250021071-1. (In Russ.)
- Kapoguzov E.A., Chupin R.I. (2022). "Sanctions 2022": The impossibility and ban on regulation by the Russian state in a blow. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki* [Journal of Economic Regulation]. No. 13(1): 67–74. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.1.067-074. (In Russ.)
- Labor and employment in Russia. 2019: Statistical book.* (2019) Moscow: Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (accessed 09.04.2023). (In Russ.)
- Labor and employment in Russia. 2021: Statistical book.* (2021) Moscow: Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (accessed 09.04.2023). (In Russ.)
- Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the results of sample labor force surveys): Statistical book.* (2022) Moscow: Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (accessed 09.04.2023). (In Russ.)
- Lyashok V.Yu. (2022) Sanctions and Russian Labor Market: The Effect is not Yet Evident. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii* [Russian economic development]. No. 8(161): 50–55. (In Russ.)
- Mkrtychyan N.V., Florinskaya Yu.F. (2021) Migration to Russia: the lowest level in a decade. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. [Russian economic development]. Vol. 28. No. 1: 50–54. (In Russ.)
- Russian Statistical Yearbook 2022: Statistical book.* (2022) Moscow: Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (accessed 09.04.2023). (In Russ.)
- Socio-economic situation of Russia – 2022.* (2022) Moscow: Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf> (accessed 09.04.2023). (In Russ.)
- Socio-economic situation of Russia – 2023.* (2023) Moscow: Rosstat. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-05-2023.pdf> (accessed 09.06.2023). (In Russ.)
- Toschenko Zh., ed. (2020) *The emergence of a new class*. Moscow: TsSP i M. (In Russ.)
- Toschenko Zh., ed. (2021) *Precarious employment: origins, criteria, features*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Toschenko Zh., ed. (2022) *From precarious employment to precarization of life*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Zudina A.A. (2022) Macro trends in the labor market and the new young proletariat. *Sociodigger*. Vol. 3. Iss. 10–11(22): 6–23. (In Russ.)